А. Э. Котов

На руинах империи: рецензия на книгу А. С. Пученкова «Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г.» (СПб., 2013)

Aleksandr E. Kotov

On the ruins of the Empire: review on the book «Ukraine and Crimea in 1918 – early 1919» by Aleksandr S. Pochenkov (Saint-Petersburg, 2013)

Пученков, Александр Сергеевич. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г. : очерки политической истории / А. С. Пученков. – Санкт-Петербург : Нестор–история, 2013. – 352 с. – ISBN: 978–5–4469–0092–3.

Вторая монография петербургского историка А. С. Пученкова является логическим развитием одного из разделов предыдущей книги автора[1]. В рецензии к последней нам уже довелось сравнить обращение к столь сложной и актуальной проблематике с хождением по минному полю – впрочем, закончившимся вполне благополучно: автору удалось удержаться равно и от партийности, и от псевдоакадемического безразличия к своим персонажам[2]. «Украина и Крым» написана в том же стиле. Книга вышла незадолго до нынешнего «покоренья Крыма». Подобная чуткость историка – в чем-то сходная с инстинктом шахтерской канарейки – является лучшим аргументом в пользу существования исторической науки как таковой: знание прошлого по-прежнему позволяет заглядывать в будущее.

Гражданская война стала своего рода актом рождения русского модерна. Все то, что сто лет вызревало в головах российских социалистов, либералов и различных (русских и антирусских) «буржуазных националистов», материализовалось в 1917 г. и смешалось в своеобразном «первичном бульоне». Шла не только классовая борьба, но также и неизбежный процесс распада большого имперского пространства на национальные государства. В предыдущей книге А. С. Пученков показал главную слабость русского Белого движения – игнорирование им этнического национализма. Фактически «национализм белых» правильнее было бы назвать «государственничеством» – попыткой сохранить внешнюю форму «единой и неделимой» при полной неспособности (или невозможности?) вложить в нее какое-либо **свое** содержание.

Новая монография возвращает своего читателя в «послебрестскую» Украину – молодое полуэфемерное образование, существующее под дружеской сенью немецких штыков. Символом этой послебрестской оккупации стало прибытие немцев в «мать городов русских»: «2 марта в Киев вступили немцы, первым делом приказавшие вычистить невероятно загаженный за годы владычества большевиков вокзал» (с. 22). Разумеется, для патриотов даже такая интервенция представлялась неприемлемой. В. В. Шульгин размышлял: «Если мы действительно стали рабьим племенем и жаждем немцев, потому что „порядка у нас нет“, то туда нам и дорога. Рабы должны быть рабами, и должно скорбеть не о том, что погибла Россия, а о том, что она тысячу лет была, ибо это, очевидно, произошло по какому-то недоразумению. Но если не перевелось сильное племя, жившее по берегам реки Роси и занявшее потом шестую часть света, если существует аристократия ума, воли и национальной гордости, она сумеет навести порядок без немцев, сумеет заставить народные массы верить себе, сумеет объяснить им, в чем спасение, и соединить сто семьдесят миллионов царьков в мощный человеческий поток, выполняющий единое задание» (с. 25).

К размышлениям Шульгина А. С. Пученков неоднократно возвращается на страницах книги, иллюстрируя свой текст не утратившими актуальности цитатами. Хорошо известно отношение Василия Витальевича к украинскому национализму: «Термины Украина, украинцы, украинский язык, украинская держава имеют одно назначение – вытравить в умах местного населения сознание, что этот край русский, что жители его – самые русские из русских, что языком развитой части населения его является общерусская речь, в то время как деревня наша пользуется малороссийским просторечием» (с. 29).

В. В. Шульгин – не только писатель, но и один из действующих героев русского, «булгаковского» Киева. Антигероем же Города мы привыкли считать гетмана Скоропадского. Однако в исторической перспективе эта фигура предстает много более сложной. Трудно сказать, с чем связана отмеченная еще булгаковским персонажем «опереточность» гетмана: с личным ли его характером, с молодостью ли украинской государственности или с «карнавализмом» украинской политической жизни вообще. Яркой

иллюстрацией этого «карнавализма» служит рассказ о деятельности представителей Украинской Державы в красной столице: «Люди придумывали всевозможные ухищрения всевозможные ухищрения для того, чтобы „записаться… в хохлы", как писал в своем дневнике литератор С. Р. Минцлов… Так генерал В. Н. фон Дрейер сумел убедить московского консула Украинской Державы А. К. Кривцова в том, что он, Дрейер, якобы украинец, несмотря на свою явно немецкую фамилию, спев Кривцову песню на украинском языке» (с. 56–57).

Украинцами становились русские, бежавшие с тонущего корабля российской государственности. По свидетельству А. С. Санникова, в июле 1918 г. Украина «представляет собою мыльный пузырь. Административный аппарат не налажен, на местах властей нет. Все, кто мог бы работать – не идут – вследствие настойчиво проводимых идей полной самостийности и отделения от России» (с. 88). Не являлись эталоном адекватности и «свидомые» украинские националисты: «В беседе с идеологом украинского национализма Д. Донцовым гетман жаловался на то, что среди „самостийников" нельзя найти таких, с которыми он „мог бы говорить и работать". „Где они?" – вопрошал Скоропадский. Действительно, найти не перегибащих палку самостийников в 1918 году было затруднительно» (с. 82).

Двойственность положения Скоропадского отмечали и другие современники. Однако в итоге А. С. Пученков приходит к выводу, что, несмотря на всеобщее скептическое отношение, «в сложнейших условиях 1918 года, лавируя среди множества взаимоисключающих течений, Скоропадский продемонстрировал изрядное политическое искусство, оказав сторонникам вооруженной борьбы с большевиками крупную моральную поддержку» (с. 236).

Раздел, посвященный Крыму, закономерно выпадает из «украинской» линии повествования. Полуостров, две тысячи лет находившийся в орбите мировых империй, – Рима, Византии, Оттоманской Порты и России, – в годы распада последней стал чем-то вроде заповедника имперской политической культуры. Памятником последней очевидно является декларация правительства Соломона Крыма, адресованная союзникам и командованию Добровольческой армии: «Единая Россия мыслится правительством не в виде прежней России, бюрократической и централизованной, основанной на угнетении отдельных народностей, но в виде свободного демократического государства, в котором всем народностям будет предоставлено право культурного самоопределения. Вместе с тем правительство убеждено, что обеспечение благополучия и процветания всех народов, населяющих Россию, ни в коем случае не может быть построено на отрицании единой России, на ее ослаблении и на стремлении к отторжению от нее…» (с. 155).

На наш взгляд, в монографии недостаточно раскрыта тема татарского национализма: упоминая о «немалой роли» так называемых «эскадронцев», автор иллюстрирует ее только словами воззвания Севастопольского военно-революционного комитета о том, что Севастополю «грозит военная диктатура татар». Складывается впечатление, что эта угроза существовала только в пропаганде большевиков, использовавших ее для борьбы… с русским офицерством (с. 125). Гораздо подробнее пишет Пученков о трагедии Черноморского флота, характеризуя его затопление не как «героический акт в защиту завоеваний революции», но как «очередной удар по национальной России» (с. 143).

Последняя глава книги посвящена началу кризиса Белого движения. Временное торжество петлюровцев в Киеве свидетельствовало не о силе последних: представители крестьянского национального движения могли обрести политическую субъектность только в условиях пустоты, образовавшейся после распада империи. Но и находившиеся на пике военного могущества Вооруженные силы Юга России все чаще ощущались современниками как колосс на глиняных ногах. По свидетельству кн. Е. Н. Трубецкого, политика Деникина в Одессе была «не реакционною, а просто неумелою. Они обнаружили, с одной стороны, полное незнание и непонимание запутанных местных отношений, а с другой стороны – неспособность отрешиться от старинных методов управления» (с. 233).

В целом А. С. Пученкову удалось собрать богатый и весьма актуальный архивный материал, причем не только российский, но и украинский. Увлекательно написанная книга была хорошо принята читательской аудиторией: насколько нам известно, весь тираж первого издания был полностью раскуплен, и сейчас издательство планирует к выпуску второе.

Примечания

[1] Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина, весна 1918 – весна 1920. СПб.: Полторак, 2012. 338 с.

[2] Котов А. Э. В калейдоскопе русской смуты // Рос. история. 2013. № 5. С. 173–174.